

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 48—58.

Economic and Social Research. 2023. No. 2 (38). P. 48—58.

Научная статья

УДК 332.1

doi: 10.24151/2409-1073-2023-2-48-58

<https://elibrary.ru/bnxuxw>

Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки

Е. В. Лисова

Институт деловой карьеры, Москва, Россия

dmlvbo@mail.ru

Аннотация. Поставлена задача оценки уровня социального и экономического развития регионов Центрально-Черноземного экономического района в период 2019—2021 гг. Отмечается, что число публикаций, оценивающих влияние пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 на экономику регионов, значительно превышает число научных статей, дающих оценку ее воздействия на социальную сферу. Анализируются методики определения уровня социально-экономического развития регионов. Делается вывод о целесообразности определения уровня социального и экономического развития регионов РФ на основе вычисления интегрального показателя. Предложена формула для расчета интегрального показателя и рассмотрены ее составляющие. Для регионов Центрально-Черноземного экономического района определены числовые значения частных индикаторов социального и экономического развития. Подсчитаны интегральные показатели уровня социального и экономического развития регионов в трех временных периодах: 2019—2020 гг., 2020—2021 гг. и 2019—2021 гг.

Ключевые слова: пандемия коронавируса, социально-экономическое развитие, социальное развитие, экономическое развитие, интегральный показатель, индикаторы социальной направленности, индикаторы экономической направленности

Для цитирования: Лисова Е. В. Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 48—58. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-48-58>
EDN: BNXUXW.

Original article

Socio-economic development of regions in the pandemic period: new evaluation methods

E. V. Lisova

Institute of Business Career, Moscow, Russia

dmlvbo@mail.ru

© Лисова Е. В.

Abstract. In this work, the task is set to evaluate the level of socio-economic development of the regions of the Central Chernozem economic area in the 2019—2021 period. It is noted that the number of publications weighting the impact of the epidemic of the new coronavirus infection COVID-19 on the economy of the regions significantly exceeds the number of scientific articles weighting its impact on the social sphere. The methods of determining the level of socio-economic development of regions are analyzed. The conclusion has been made about the expediency of determining the level of socio-economic development of the regions of the Russian Federation based on the calculation of the integral indicator. A formula for calculating the integral indicator is proposed and its components are considered. Numerical values of partial indicators of socio-economic development are determined for the regions of the Central Chernozem economic area. Integral indicators of the level of social and economic development are calculated in three time periods: 2019—2020, 2020—2021 and 2019—2021.

Keywords: coronavirus pandemic, socio-economic development, social development, economic development, integral indicator, social orientation indicators, economic orientation indicators

For citation: Lisova E. V. “Socio-Economic Development of Regions in the Pandemic Period: New Evaluation Methods”. *Economic and Social Research* 2 (38) (2023): 48—58. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-48-58> EDN: BNXUXW.

Введение

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, официально объявленная Всемирной организацией здравоохранения 11 марта 2020 г., внесла серьезные негативные изменения во все сферы человеческой жизни и деятельности. В настоящее время считается, что наибольшее число потрясений претерпела экономика, но неблагоприятные трансформации наблюдаются и в социальной сфере. Пандемийные процессы отразились в отрицательных значениях темпов роста всех количественных экономических и социальных показателей на макро-, мезо- и микроуровнях. Если в экономике значительно сократилось число предприятий (в первую очередь, малого бизнеса) и занятых на них работников, то в социальной сфере ухудшились показатели

качества жизни населения и регионального социального развития. Вполне понятно, что эти процессы, а также их причины и последствия нашли отражение в научных исследованиях. Публикации, в которых на основе количественных методов анализировались и оценивались влияния пандемийных процессов на экономику, появились одними из первых [4; 6; 8; 10]. На этом фоне региональные исследования развития социальной сферы не представляются многочисленными. В применяемых в них методологиях качественный анализ нередко превалирует над количественным [5; 12]; кроме того, в их содержании практически не отражаются и не анализируются количественные индикаторы влияния пандемии COVID-19 на социальное развитие регионов и стран.

Социально-экономическое и социальное развитие регионов: проблема количественной оценки

В числе наиболее важных индикаторов развития регионов достаточно давно принято рассматривать показатели их соци-

ально-экономического развития. Традиционно термин «социально-экономическое развитие» присутствует в трудах многих

исследователей, как зарубежных, так и отечественных, однако, как правило, основное внимание авторы этих трудов уделяют анализу экономического роста территорий (см., напр., [9]). Такие показатели, как объем валового регионального продукта на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, индекс производительности труда, индекс промышленного производства, начисление и поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации и др., традиционно считаются фундаментальными для всех расчетов, нацеленных на оценку уровня развития социально-экономических отношений в сообществе. Согласно широко применяемым методологиям, социальная компонента является надстройкой по отношению к базису — экономике, поэтому региональное социальное развитие считается отражением уровня развития экономики. Уровень жизни населения, уровень безработицы, жилищные условия населения, доступность и качество медицинских и образовательных услуг и др. при оценке социального развития регионов РФ считаются достаточно важными показателями — но все-таки вторичными по отношению к индикаторам экономического роста территорий.

Анализируя последние тенденции в области региональных исследований, можно заметить, что традиционно сложившиеся методологические подходы к рассмотрению социально-экономического развития как единого целого претерпевают значительные изменения: социальная компонента в трудах многих авторов признается доминирующей [7; 14]. Такие трансформации обусловлены рядом факторов, наиболее значимыми из которых, на наш взгляд, являются следующие:

- становление экономических отношений, соответствующих постиндустриальному этапу развития экономики;
- наличие политического курса на установление в России уровня и качества жизни,

соответствующих статусу России как социального государства;

- ориентация органов власти федерального уровня на повышение качества жизни населения как на политический приоритет.

В таких условиях рассмотрение регионального социального развития как самостоятельного процесса и отказ от следования марксистской теоретической традиции доктринирования главенствующей роли экономики представляются весьма естественными.

Как уже отмечено, существуют немногочисленные работы, авторы которых принимают попытки оценить уровень социального развития регионов, однако качественные методы анализа предполагают присутствие значительного субъективного компонента в итоговых оценках и выводах. Существует и некоторое количество работ, целью которых является обнаружение новых универсальных подходов к такого рода оценкам [1; 15]. Однако несмотря на наличие этих трудов, а также множества исследований, в которых уровень регионального социально-экономического развития оценивается на основе применения экономических индикаторов и методов анализа, единый универсальный подход к такого рода исследованиям пока не разработан.

Поэтому в нашем исследовании нами поставлена задача оценки уровня развития региона в период пандемии, которую мы осуществляем, используя теоретический потенциал обнаружения корреляций между социальной и экономической составляющими развития, а также пытаюсь устранить недостатки, присущие применявшимся ранее методикам. Важной задачей также является обнаружение и использование универсальной методики, которая позволит рассматривать выводы компаративного анализа как релевантные и основанные на наиболее объективных данных.

Сделав предварительные выводы об обособленности социальной и экономической

компонент регионального развития, вполне уместно поставить вопрос о том, какие индикаторы позволят оценить это развитие и каким образом они коррелируют между собой. Уровень регионального социального развития во многих исследованиях определяется, в первую очередь, достаточно близ-

кими понятиями: качеством или уровнем жизни населения. В таком подходе присутствует неоспоримая логика, поскольку термин «социальный» (в дословном переводе — общий, общественный, связанный с обществом [2]) имеет непосредственное отношение к населению определенной территории.

Методология исследования

На наш взгляд, уровень социального и экономического развития региона необходимо оценивать, рассчитав количественный индикатор, обладающий свойствами компаративности и наглядности. В большинстве существующих методик [3; 13] такого рода интегральный показатель рассчитывается по формуле (1):

$$I = \sum_{i=1}^n r_i Q_i, \quad (1)$$

где r_i — «вес» или весовой коэффициент для каждого из частных индикаторов ($\sum_i r_i = 1$); Q_i — числовые значения частных индикаторов; n — число индикаторов, включенных в расчет; I — числовое значение интегрального показателя.

Масштаб влияния каждого из частных показателей на интегральный показатель I называется весовым коэффициентом или «весом» частного индикатора (он составляет число от нуля до единицы).

Количество используемых в различных методиках частных индикаторов (n) настолько велико, что их все невозможно учесть при расчете интегрального показателя. Так, наиболее известный сегодня статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели» [11] содержит порядка двухсот индикаторов социального и экономического развития. В связи с этим в большинстве существующих методик применяется расчет интегрального показателя на основе трех — пятнадцати частных индикаторов. В этой методологической парадигме имеет место определенный дуа-

лизм: с одной стороны, выбор *небольшого количества* частных индикаторов позволяет с достаточной точностью обработать их математически, но снижает объективность итоговых данных (человеческий фактор также присутствует при непосредственном выборе индикаторов); с другой стороны, выбор *значительного числа* частных индикаторов неизбежно приводит к трудностям при их обработке. Второй проблемой является то, что во всех существующих методиках выбор номенклатуры частных индикаторов, их расчет, а также присвоение им весовых коэффициентов осуществляется экспертами-профессионалами, однако значимая компонента человеческого фактора не способствует решению задачи объективности получаемых итоговых данных.

На наш взгляд, изменение основных принципов исследования позволит свести к минимуму влияние человеческого фактора. Использование мнений и расчетов нескольких независимых групп экспертов (вместо одной) как на этапе выбора частных индикаторов регионального развития, так и на этапе присвоения им весовых коэффициентов даст возможность получения более объективных итоговых данных. Окончательный выбор номенклатуры частных индексов для расчета интегрального показателя может быть осуществлен на основе плюралистического метода (по принципу их наличия в предложениях различных независимых групп экспертов). Весовые коэффициенты могут быть назначены, исходя из расчета среднего арифметического «весов», присвоенных различными группами экспертов одним и тем

же индикаторам. С нашей точки зрения, применение такой методики расчета позволит достичь максимально возможной объективности. Этот подход за счет привлечения экспертов из разных регионов открывает возможность обнаружения действительно универсальной формулы расчета интегрального показателя.

В настоящем исследовании в определении номенклатуры частных индикаторов регионального развития и их весовых коэффициентов приняли участие три независимые группы экспертов. Эксперты выделили пять наиболее значимых частных индикаторов уровня регионального социального развития:

- реальные среднедушевые доходы (тыс. руб.);
- реальная начисленная заработная плата работников организаций (тыс. руб.);
- реальные среднедушевые расходы (тыс. руб.);
- отношение величины прожиточного минимума к среднедушевым доходам населения;
- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (% к общей численности населения).

Частные индикаторы уровня социального развития и соответствующие им весо-

вые коэффициенты представлены в таблице 1.

Размер реальных среднедушевых доходов (строка 1) и зарплаты работников региона (строка 2) являются двумя индикаторами, которым разные группы экспертов присвоили максимальные весовые коэффициенты, а расходам на одного человека (строка 3) и доле населения с минимальными доходами (строка 5) в наших расчетах были присвоены минимальные веса.

Для расчета уровня экономического развития регионов также было предложено использовать пять фундаментальных показателей:

- объем валового регионального продукта на душу населения;
- объем инвестиций в основной капитал на душу населения;
- оборот розничной торговли на душу населения;
- индекс производительности труда;
- индекс промышленного производства.

Эти частные индикаторы и присвоенные им весовые коэффициенты представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, максимальные весовые коэффициенты присвоены двум индикаторам: объему валового регионального продукта на душу населения (строка 1) и объему инвестиций в основной капитал

Таблица 1

Частные индикаторы уровня социального развития и их весовые коэффициенты

№	Наименование частного индикатора социального развития	Весовой коэффициент
1	Реальные среднедушевые доходы (тыс. руб.)	0,25
2	Реальная начисленная заработная плата работников организаций (тыс. руб.)	0,25
3	Реальные среднедушевые расходы (тыс. руб.)	0,15
4	Отношение величины прожиточного минимума к среднедушевым доходам населения	0,20
5	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (% к общей численности населения)	0,15

Таблица 2

Частные индикаторы уровня экономического развития и соответствующие им весовые коэффициенты

№	Наименование частного индикатора экономического развития	Весовой коэффициент
1	Объем валового регионального продукта на душу населения (тыс. руб.)	0,25
2	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения (тыс. руб.)	0,25
3	Оборот розничной торговли на душу населения (тыс. руб.)	0,20
4	Индекс производительности труда	0,15
5	Индекс промышленного производства	0,15

(строка 2), тогда как индикаторы индексов производительности труда (строка 4) и промышленного производства (строка 5) имеют минимальные веса.

Оценка социального и экономического развития пяти областей РФ

Объектом нашего исследования, осуществленного на основе описанной методики, являются регионы Центрально-Черноземного экономического района (далее — ЦЧЭР), расположенного на юге центральной части России. Он включает в себя пять областей: Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую. В работе использовались данные статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» за период 2019—2021 гг.

Подсчет агрегированных показателей уровней социального и экономического регионального развития осуществлялся по формуле (2):

$$I = \sum_{i=1}^5 r_i Q_i, \quad (2)$$

где r_i — «вес» для каждого из частных индикаторов, представленных в таблицах 1 и 2 ($\sum_i r_i = 1$); Q_i — статистические числовые значения индикаторов; I — числовое значение интегрального коэффициента.

Поскольку нами изначально ставилась задача придания наглядности итоговым

коэффициентам, расчеты интегральных показателей производились на основе использования относительных частных индикаторов. Относительный индикатор рассчитывается как отношение индикатора по региону к среднему по России. При использовании этой методики мы можем достаточно легко сравнивать, анализировать и трактовать относительные частные, а также итоговые показатели: числовое значение больше единицы свидетельствует о превышении среднероссийского уровня, меньше единицы — о том, что уровень полученного показателя ниже среднего по России.

В таблице 3 представлены данные по числовым значениям интегрального показателя уровня социального развития регионов ЦЧЭР в 2019—2021 гг.

Полученные данные свидетельствуют о том, что почти все показатели уступают среднероссийскому уровню. Средние индикаторы по району практически равны в 2019 и 2020 гг. и снижаются в 2021 г.

Наилучшие показатели уровня регионального социального развития демонстрирует Белгородская область, тогда как явным аутсайдером выглядит Тамбовская область.

Таблица 3

**Интегральный показатель уровня социального развития регионов ЦЧЭР
за период 2019— 2021 гг.**

Наименование области	Интегральный показатель уровня социального развития		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Белгородская	0,9926	1,0025	0,9933
Воронежская	0,9488	0,9432	0,9388
Курская	0,9699	0,9589	0,9668
Липецкая	0,9696	0,9686	0,9521
Тамбовская	0,9228	0,9335	0,9278
Среднее по ЦЧЭР	0,9608	0,9613	0,9557

Таблица 4

**Интегральный показатель уровня экономического развития регионов ЦЧЭР
за период 2019—2021 гг.**

Наименование области	Интегральный показатель уровня экономического развития		
	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Белгородская	0,9448	0,9633	0,9233
Воронежская	0,9408	0,9152	0,8762
Курская	0,8981	0,9117	0,9496
Липецкая	0,9443	1,0039	0,9830
Тамбовская	0,7795	0,7659	0,7113
Среднее по ЦЧЭР	0,9015	0,9120	0,8887

Полученные данные, отражающие уровень экономического развития регионов ЦЧЭР, представлены в таблице 4.

Как и показатели уровня регионального развития, индикаторы экономического развития не превосходят среднероссийского уровня. В среднем по району интегральный показатель имеет положительный рост по итогам 2020 г. по отношению к 2019 г. и отрицательный рост по итогам 2021 г. по отношению к 2020 г. Наиболее высокие показатели экономического развития — у Липецкой области, замыкает

рейтинг пяти областей ЦЧЭР вновь Тамбовская область.

В таблице 5 представлены темпы роста интегральных показателей уровней социального и экономического развития регионов ЦЧЭР в 2019— 2021 гг.

Анализируя полученные данные (табл. 5), можно выделить следующие тенденции в региональном развитии в период пандемии:

- как в социальном (0,06 %), так и в экономическом (1,15 %) развитии регионов ЦЧЭР отмечаются незначительные темпы роста в 2020 г. по отношению к показателям 2019 г.;

Таблица 5

Темпы роста интегральных показателей уровней социального и экономического развития регионов ЦЧЭР за период 2019—2021 гг.

Наименование области	Уровень социального развития			Уровень экономического развития		
	Темп роста (2020 к 2019), %	Темп роста (2021 к 2020), %	Темп роста (2021 к 2019), %	Темп роста (2020 к 2019), %	Темп роста (2021 к 2020), %	Темп роста (2021 к 2019), %
Белгородская	0,98	−0,92	0,07	1,91	−4,33	−2,33
Воронежская	−0,60	−0,47	−1,07	−2,79	−4,46	−7,38
Курская	−1,15	0,82	−0,32	1,49	4,00	5,42
Липецкая	−0,11	−1,73	−1,85	5,94	−2,13	3,93
Тамбовская	1,15	−0,62	0,53	−1,78	−7,68	−9,60
Среднее по ЦЧЭР	0,06	−0,58	−0,52	1,15	−2,62	−1,44

• в следующем (2021) г. по отношению к 2020 г. оба показателя демонстрируют отрицательную динамику: (−0,58 %) — темп роста социального развития и (−2,62) — темп роста экономического развития;

• отрицательные показатели темпа роста социального (−0,52 %) и экономического (−1,44%) развития в 2021 г. по отношению к показателям 2019 г. свидетельствуют о том, что обе отрасли не вышли на уровень допандемийного периода.

Заключение

Проведенные исследования динамики уровня социального и экономического развития регионов ЦЧЭР в период пандемии (2019—2021 гг.) позволили выявить ряд закономерностей. Наиболее значимые из них приведены далее.

Методология исследования

Оценку уровня регионального социального и экономического развития в динамическом аспекте целесообразно производить путем вычисления интегрального показателя на основе частных индикаторов социального и экономического развития.

Интегральный показатель и частные индикаторы должны обладать наглядностью и компаративностью.

Привлечение нескольких групп экспертов на этапах выбора частных индикаторов социальной и экономической направленностей и придания им весовых коэффициентов

позволяет обеспечить объективность исследования.

Использование статистических данных, включающих индикаторы как социального, так и экономического регионального развития, позволяет сформировать наглядную компаративную картину в части двух наиболее значимых сфер развития регионов ЦЧЭР.

Предложенная методика исследования является универсальной. Она позволяет использовать любое конечное число частных индикаторов для оценки уровня регионального социального и экономического развития любого конечного числа регионов.

Результаты исследования

Пандемийные процессы в 2020 г. негативно повлияли на уровень как социального (в трех из пяти областей), так и экономического (в двух из пяти областей) развития ЦЧЭР. Однако влияние на количественные показатели

регионального развития нельзя признать значимым. Средние показатели по району продемонстрировали положительную динамику роста: 0,06% — в социальной сфере и 1,15% — в экономической. Наихудшие показатели социальной направленности соответствуют Курской (–1,15%) и Воронежской (–0,60%) областям, в лидерах — Тамбовская область (1,15%). В экономической сфере со значительным отрывом лидирует Липецкая область (5,94%), с явным отставанием Воронежского региона (–2,79%).

По итогам регионального развития в 2021 г. по четыре региона из пяти имеют негативные показатели в социальной и экономической сферах. Средний показатель темпа роста по ЦЧЭР носит отрицательную динамику: (–0,58%) для уровня социального развития и (–2,62%) для уровня развития экономического. Единственным регионом с положительной динамикой показателя социальной направленности является Курская область (0,82%), в явных аутсайдерах — Липецкий регион (–1,73%). В сфере экономики тот же самый лидер — Курская область (4,00%), значительно отстает Тамбовская область (–7,68%).

Анализ двухлетнего периода (2020—2021 гг.) показал, что смогли вернуться к допандемийным показателям (или превысить их) только по два региона из пяти в социальной и экономической сферах. При этом средние показатели по ЦЧЭР имеют отрицательную динамику темпа роста: (–0,52%) для уровня социального развития и (–1,44%) для уровня экономического развития. В регионах — лидерах социальной направленности Тамбовская область (0,52%), замыкает рейтинг Липецкий регион (–1,85%). В экономической сфере впереди Курская (5,42%) и Липецкая (3,93%) области, значительно отстает Тамбовская область (–9,60%).

Изменения темпа роста уровней регионального социального и экономического развития для регионов ЦЧЭР имеют аналогичный вид: положительную динамику в 2020 г., отрицательные значения темпа роста по ито-

гам 2021 г. и 2020—2021 гг. и, по итогам 2021 г., невозврат к допандемийным показателям. Данная картина свидетельствует об идентичном негативном влиянии пандемии COVID-19 на развитие социальной и экономической сфер регионов.

Компаративный анализ количественных характеристик негативного воздействия эпидемии коронавирусной инфекции на уровень регионального социального и экономического развития позволяет сделать вывод о более значительных числовых изменениях в экономической сфере по сравнению со сферой социальной.

Список литературы и источников

1. *Андрюхин А. Ю.* Уровень социально-экономического развития региона как фактор кредитной нагрузки на его население // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 3 (27). С. 5—13. EDN: SGTDBZ.
2. *Данилова М. В.* Интегральный показатель для оценки деятельности современных компаний // Журнал прикладных исследований. 2020. № 4-4. С. 78—82. EDN: BNDDRG.
3. Демография и социальное развитие регионов в первом квартале 2019 г. (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХИГС) / Р. Р. Хасанова, Ю. Ф. Флоринская, Н. В. Зубаревич, А. Я. Бурдяк // Экономическое развитие России. 2019. Т. 26. № 6. С. 62—80. EDN: PFROBF.
4. *Дробот Е. А., Четыз Б. А., Захарян А. В.* Влияние COVID-19 на экономику // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. Т. 11. № 3 (50). С. 142—145. <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11311> EDN: RTBYJR.
5. *Костина Н. Ю.* Анализ социальной сферы и её отраслей, сущность социальных программ // Экономика и социум. 2016. № 4-1 (23). С. 1001—1004. EDN: WDLABR.
6. *Лисова Е. В.* Воздействие COVID-19 на социально-экономическую деятельность регио-

- нов // Путеводитель предпринимателя. 2020. Т. 13. № 2. С. 119—125. EDN: JQYSLI.
7. **Лисова Е. В.** Социальное развитие регионов Центрального федерального округа // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2022. Т. 21. № 2. С. 73—77. EDN: YOVDYF.
  8. **Мамий С. А., Бочкова Т. А.** Социально-экономическое развитие регионов России в 2020 году // Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 165—167. EDN: DAPVDI.
  9. **Муртазалиева Х. Г.** Социально-экономическое развитие регионов в институциональных условиях // Синергия наук. 2021. № 58. С. 53—59. EDN: ИТЮСН.
  10. **Новицкий А. А.** Влияние пандемии COVID-19 на отраслевую экономику России // Академическая публицистика. 2020. № 5. С. 238—241. EDN: GNWSST.
  11. Регионы России [Электронный ресурс]. Социально-экономические показатели — 2018 г. // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p (дата обращения: 30.04.2023).
  12. **Сагидов А. К.** Анализ основных показателей развития региональной социальной сферы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 7 (65). С. 202—205. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10621>
  13. Социальный [Электронный ресурс] // Gufo.me — коллекция словарей и энциклопедий: [сайт]. URL: https://gufo.me/dict/social_dict/Социальный (дата обращения: 07.06.2023).
  14. **Третьякова Л. А., Лисова Е. В.** Процедура нахождения интегрального показателя регионального социального развития // Путеводитель предпринимателя. 2022. Т. 15. № 2. С. 93—97. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-2-93-97>
  15. **Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А., Андреева П. А.** Моделирование оценки влияния отраслевых факторов на уровень социально-экономического развития и экономической безопасности территорий // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 1. С. 1—13. <https://doi.org/10.17059/2020-1-1>

References

1. Andryukhin Aleksandr Yu. “Level of Region Socio-Economic Development as a Factor of Credit Load on Its Population”. *Aktual’nyye problemy ekonomiki i menedzhmenta* 3 (27) (2020): 5—13. (In Russian). EDN: SGTDBZ.
2. Danilova M. V. “Integral Indicator for Assessing the Performance of Modern Companies”. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy = Journal of Applied Research* 4-4 (2020): 78—82. (In Russian). EDN: BNDDRG.
3. Khasanova Ramilya R., Florinskaya Yulia F., Zubarevich Natalia V., Burdyak Aleksandra Ya. “Demography and Regional Social Development in the First Quarter of 2019 (Based on the Results of Regular Monitoring by INSAP RANEPА)”. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii = Russian Economic Developments* 26.6 (2019): 62—80. (In Russian). EDN: PFROBF.
4. Drobot E. A., Chetyz B. A., Zakharyan A. V. “The Impact of COVID-19 on the Economy”. *Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences* 11.3 (50) (2020): 142—145. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11311> EDN: RTBYJR.
5. Kostina N. Yu. “Analysis of the Social Sphere and Its Branches, the Essence of Social Programs”. *Ekonomika i Sotsium = Economy and Society* 4-1 (23) (2016): 1001—1004. (In Russian). EDN: WDLABR.
6. Lisova E. V. “Impact of COVID-19 on Socio-Economic Activity of Regions”. *Putevoditel’ predprinimatel’ya = Entrepreneur’s Guide* 13.2 (2020): 119—125. (In Russian). EDN: JQYSLI.
7. Lisova E. V. “Social Development of the Central Federal District Regions”. *Uchenyye zapiski Rossiyskoy akademii predprinimatel’stva = Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship* 21.2 (2022): 73—77. (In Russian). EDN: YOVDYF.

8. Mamij S. A., Bochkova T. A. “Socio-Economic Development of Russian Regions in 2020”. *Finansovyy biznes* 6 (216) (2021): 165—167. (In Russian). EDN: DAPVDI.
9. Murtazaliev Khadizhat G. “Socio-Economic Development of Regions in Institutional Conditions”. *Sinergiya nauk = Synergy of Science* 58 (2021): 53—59. (In Russian). EDN: ITIOCH.
10. Novitskiy A. A. “The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Sectoral Economy of Russia”. *Akademicheskaya publitsistika* 5 (2020): 238—241 (In Russian). EDN: GNWSST.
11. “Regions of Russia. Socio-Economic Indicators 2018”. *Federal State Statistics Service*. (In Russian). Web. 30 Apr. 2023. <https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b18_14p>.
12. Sagidov A. K. “Analysis of the Main Indicators of the Development of the Regional Social Sphere”. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice* 7 (65) (2020): 202—205. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10621>
13. “Social”. 2005—2023. *Gufo.me*. (In Russian). Web. 07 June 2023. <https://gufo.me/dict/social_dict/Социальный>.
14. Tretyakova L. A., Lisova E. V. “Procedure for Finding an Integral Indicator of Regional Social Development”. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's Guide* 15.2 (2022): 93—97. (In Russian). <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-2-93-97>
15. Chichkanov Valeriy P., Belyaevskaya-Plotnik Lyubov A., Andreyeva Polina A. “Modelling the Assessment of the Impact of Industry Factors on the Level of the Territories Socio-Economic Development and Economic Security”. *Ekonomika regiona = Economy of Regions* 16.1 (2020): 1—13. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2020-1-1>

Информация об авторе

Лисова Екатерина Валерьевна — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственного и муниципального управления и конституционного права», Институт деловой карьеры (Россия, 117105, Москва, Варшавское шоссе, 23).

Information about the author

Ekaterina V. Lisova — Cand. Sci. (Social), Assoc. Prof., Assistant Professor at the Chair “State and Municipal Administration and Constitutional Law”, Institute of Business Career (Russia, 117105, Moscow, Warsaw Highway, 23).

Статья поступила в редакцию 01.05.2023.

The article was submitted 01.05.2023